Организация Объединенных Наций S/PV.8353



# Совет Безопасности

Семьдесят третий год

*Предварительный отчет*

## 8353-е заседание

Понедельник, 17 сентября 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

*Председатель*: г-жа Хейли . . . . . . . . . . (Соединенные Штаты Америки)

*Члены*:

| | |
|---|---|
| Боливия (Многонациональное Государство) | г-жа Кордова Сория |
| Китай | г-н Ма Чжаосюй |
| Кот-д'Ивуар | г-н Адом |
| Экваториальная Гвинея | г-н Ндонг Мба |
| Эфиопия | г-н Амде |
| Франция | г-н Делаттр |
| Казахстан | г-н Умаров |
| Кувейт | г-н аль-Отейби |
| Нидерланды | г-н ван Остером |
| Перу | г-н Меса-Куадра |
| Польша | г-жа Вронецкая |
| Российская Федерация | г-н Небензя |
| Швеция | г-н Ског |
| Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии | г-жа Пирс |

## Повестка дня

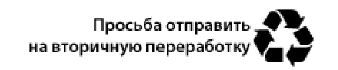
Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика



18-28750 (R)





*Заседание открывается в 10 ч. 05 м.*

**Утверждение повестки дня**

*Повестка дня утверждается.*

**Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика**

**Председатель** (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Японии и Республики Корея.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

**Г-жа Дикарло** (*говорит по-английски*): За последние месяцы произошло несколько позитивных событий, связанных с программами Корейской Народно-Демократической Республики по ядерному оружию и баллистическим ракетам. Корейская Народно-Демократическая Республика объявила 20 апреля о незамедлительном прекращении испытательных ядерных взрывов и летных испытаний ряда баллистических ракет большей дальности.

Как сообщается, 24 мая Корейская Народно-Демократическая Республика завершила работу ядерного полигона Пунгери. По имеющимся данным, она также ликвидировала связанные с ракетами объекты инфраструктуры на ракетном полигоне Ихари в мае и космодром Сохэ в июле. Однако международные эксперты не были приглашены наблюдать за этими мероприятиями.

В то же время определенные признаки попрежнему указывают на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает развивать свои программы по ядерному оружию и баллистическим ракетам. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) до сих пор не может получить доступ в Корейскую Народно-Демократическую Республику для проверки точности и полноты объявлений Корейской Народно-Демократической Республики в соответствии с Соглашением о гарантиях. Агентство продолжает по возможности следить за развитием событии с помощью коммерческих спутниковых снимков. В своем очередном докладе Совету управляющих МАГАТЭ и Генеральной конференции, представленном 20 августа, Генеральный директор МАГАТЭ сообщил, что Агентство отметило характерные признаки работы реактора по производству плутония, радиохимической лаборатории и установки, якобы используемой для обогащения урана, в Йонбене.

Генеральный секретарь приветствовал обязательство обеспечить денуклеаризацию Корейского полуострова, которое Председатель Государственного совета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын взял на себя 5 сентября.

Следует надеяться, что наблюдаемые позитивные события наряду с важными встречами на высшем уровне между руководителями Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, а также между руководителями Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов приведут к созданию атмосферы, способствующей достижению устойчивого мира и полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Единство Совета Безопасности позволило создать возможности для взаимодействия на дипломатическом уровне. Год назад ситуация на Корейском полуострове представляла собой самую серьезную и опасную проблему в области мира и безопасности. Сегодня мы отмечаем определенные успехи в деле укрепления доверия, снижения военной напряженности и открытия или возобновления работы каналов связи. Заложены основы для достижения ощутимого прогресса по ключевым вопросам.

Мы призываем все государства-члены поддержать дипломатические усилия сторон и обеспечить полное осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Меня попросили представить сегодня краткую информацию о Командовании Организации Объединенных Наций, которое также называют Объединенным командованием. В резолюции 84 (1950) Совета Безопасности от 7 июля 1950 года всем государствам — членам, предоставляющим Респу-

блике Корея военные силы и иную помощь, было рекомендовано

> «поставить эти силы и эту помощь в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки»,

а Соединенным Штатам было предложено назначить главнокомандующего такими силами. В этой же резолюции объединенное командование также уполномочивается по своему усмотрению пользоваться флагом Организации Объединенных Наций во время своих операций наряду с флагами различных участвующих государств.

В своем первом докладе Совету Безопасности о деятельности Командования Соединенные Штаты уведомили Совет о создании Объединенного командования 25 июля 1950 года, и Совет Безопасности впервые использовал название «Командование Организации Объединенных Наций» в резолюции 88 (1950) от 8 ноября 1950 года. Несмотря на свое название, Командование Организации Объединенных Наций не является операцией или органом Организации Объединенных Наций и не находится под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно не было учреждено в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности и не финансируется из бюджета Организации Объединенных Наций. Таким образом, между Командованием Организации Объединенных Наций и Секретариатом Организации Объединенных Наций не существует никакого порядка подчинения.

В ходе предстоящей недели заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь обсудит вопрос о том, каким образом он и система Организации Объединенных Наций могут оказать дальнейшую поддержку сторонам и как можно активизировать работу по обеспечению устойчивого мира, безопасности и полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Он надеется, что межкорейский саммит, который начнется буквально через несколько часов, а также запланированная встреча между руководителями Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики внесут дополнительный вклад в этот процесс.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Успех международных санкций зависит от того, выполняются они на словах или на деле. Если санкции не соблюдаются на деле, то это всего лишь слова на бумаге. Изначально Россия предлагала провести сегодняшнее заседание для обсуждения вопроса об осуществлении санкций в отношении Северной Кореи. Затем ее представители передумали. Но мы сочли, что этот вопрос достаточно важен для того, чтобы выдвинуть его для обсуждения и провести брифинг. Соединенные Штаты приветствуют возможность рассмотреть различие между словами и делами. Мы приветствуем возможность обсудить, соблюдаются ли меры Совета Безопасности по ликвидации северокорейской ядерной программы и программы баллистических ракет и выполняются ли они, и если нет, то почему.

Совет Безопасности должен гордиться мерами, которые мы приняли в прошлом году. Нам удалось добиться исторического единства путем введения исторических санкций. Совет Безопасности единогласно принял три значительных пакета санкций, создав тем самым один из наиболее ограничительных режимов санкций в истории. Вместе мы также ввели санкции против десятков конкретных лиц и организаций Северной Кореи, которые поддерживают ядерную программу и программу баллистических ракет этого режима. Все мы обязались запретить экспорт из Северной Кореи и 30 процентов ее импорта. Все мы обещали выслать всех северокорейских работников, трудящихся за рубежом, и прекратить работу любых соответствующих совместных предприятий. Мы поддержали ограничение импорта Северной Кореей нефти и других нефтепродуктов на уровне 500 000 баррелей в год и полный запрет на экспорт угля из Северной Кореи. Все мы обещали выслать финансовых представителей Северной Кореи, работающих за рубежом. Мы согласились с тем, что у Северной Кореи не должно быть возможности получения материалов, связанных с химическим и биологическим оружием, и все мы согласились прекратить международное научное сотрудничество с Северной Кореей. Такие санкции были введены с очень конкретной целью — помешать Северной Корее получать финансовые

средства и материалы для программ по разработке ядерного оружия и баллистических ракет, поскольку мы знаем, что поступающие в Северную Корею денежные средства используются для наращивания ее программ вооружений, а не для оказания помощи народу Северной Кореи.

Продолжаются трудные и очень чувствительные переговоры с Северной Кореей. Встреча Трампа и Кима на высоком уровне вывела нас на путь к полной денуклеаризации. Но мы еще не достигли поставленной цели, и до тех пор, пока мы это не сделаем, мы не должны ослаблять мощные общемировые санкции.

Важно отметить, что, как и другие члены Совета Безопасности, Россия голосовала за все санкции, которые я только что описала. Несмотря на это и на то, что они мы еще не приблизились к цели денуклеаризации, Россия в настоящее время просит смягчить эти санкции. Изначально Россия запрашивала сегодняшнее заседание с целью критиковать Соединенные Штаты за блокировку железнодорожных проектов, которые Россия хочет реализовать совместно с Северной Кореей. Россия планировала просить Совет Безопасности начать процесс отмены санкций в отношении Северной Кореи, чтобы она могла осуществлять проект в своих собственных экономических интересах. Следует задать вопрос: почему? Почему после того, как в 11 разных случаях Россия проголосовала за введение санкций, теперь она хочет их смягчить? Мы знаем ответ. Это происходит потому, что Россия жульничала, а теперь ее поймали на этом.

Несмотря на то, что она неоднократно поддерживала санкции Организации Объединенных Наций, Россия активно работает в целях подрыва соблюдения санкций Совета Безопасности в отношении Северной Кореи. Она нарушала их не один раз. Нарушения носят систематический характер. Россия не просто закрывала глаза, когда ее граждане и юридические лица участвовали в деятельности, непосредственно запрещенной санкциями Организации Объединенных Наций; Россия участвовала в спланированной кампании в Совете Безопасности, чтобы скрыть нарушения санкций, будь то со стороны России или граждан других государств. У Соединенных Штатов есть доказательства последовательных и широкомасштабных нарушений со стороны России, которые должны восприниматься как оскорбление всеми нынешними и бывшими членами Совета Безопасности, которые знают, как трудно было добиться принятия этих санкций. Это должно быть оскорблением для каждой страны, которая ощущает надвигающуюся угрозу северокорейского ядерного оружия.

Одним из основных способов обхода Северной Кореей санкций является передача с судна на судно запрещенных товаров, главным образом нефти, но и все чаще угля и других товаров. Для того чтобы уклониться от портовых инспекций, нефтяные танкеры приближаются друг к другу в открытом море. Северокорейцы используют шланги для перекачки продуктов переработки нефти на свои суда, чтобы привезти их домой. Многие танкеры готовы продать нефть, чтобы получить быструю прибыль. Одно российское судно — *«Патриот»* — был заснято на камеру, когда в апреле текущего года оно перекачивало продукты нефтепереработки на находящееся под контролем Северной Кореи судно, которое включено в перечень Организации Объединенных Наций. *«Патриот»* помог северокорейцам обойти санкции, позволив им перекачать нефть в открытом море, без необходимости швартоваться в том или ином порту, поскольку это северокорейское судно подпадает под действие глобального запрета на заход в порты.

У Соединенных Штатов и наших союзников и партнеров есть доказательства того, что гораздо большее число судов незаконно перекачивало нефть на другие суда. Только в этом году Соединенные Штаты зарегистрировали по меньшей мере 148 случаев, когда нефтяные танкеры доставляли продукты переработки нефти, полученные в результате незаконной передачи с одного судна на другое. По нашим оценкам, за первые восемь месяцев этого года Северная Корея получила по меньшей мере более 800 000 баррелей продуктов переработки нефти. Это составляет 160 процентов от годового лимита 2018 года, составляющего 500 000 баррелей. Мы думаем, что в действительности за первые восемь месяцев этого года она получила в четыре раза больше этой годовой квоты.

Мы представили доказательства таких нарушений Комитету, учрежденному во исполнение резолюции 1718 (2006), который следит за осуществлением санкций, однако Россия не позволила Комитету объявить, что Северная Корея превысила свои

нефтяные квоты. Сегодня Северная Корея продолжает незаконно закупать продукты нефтепереработки при содействии России. И это не все: когда мы пытались внести *«Патриот»* и другие суда, которые плавают под флагами Северной Кореи, России и других стран и которые, как было установлено, занимались незаконной передачей нефти, в санкционный список Организации Объединенных Наций, Россия последовательно блокировала такие попытки в Комитете по санкциям.

Россия помогает уклоняться от санкций не только в открытом море. Когда Северная Корея убила Ким Чен Нама при помощи смертоносного нервно-паралитического вещества VX, Соединенные Штаты начали усиливать контроль со стороны Организации Объединенных Наций за передачей северокорейских технологий химического и биологического оружия. Россия согласилась с нами в Совете Безопасности, а затем изменила свою позицию и вновь не дала Комитету по санкциям обновить составленный 12 лет назад санкционный перечень, что имеет решающее значение для того, чтобы не допускать попадания опасных материалов, связанных с оружием массового уничтожения, в Северную Корею. Когда Северная Корея начала разработку межконтинентальных баллистических ракет, чтобы направить их на Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, мы попытались остановить ее, но даже в тех случаях, когда речь шла о том, что помешать Северной Корее получить средства доставки ядерного оружия, Россия сопротивлялась реализации санкций.

Этот список можно продолжить. Год назад Россия согласилась с остальными членами Совета Безопасности относительно введения санкций в отношении находящегося в Москве сотрудника спецслужб Северной Кореи, который вел сбор денежных средств для программ вооружений, но она так и не выслала этого сотрудника из страны. Когда пришла пора действовать, Россия не только боролась за то, чтобы позволить этому сотруднику спецслужб остаться в стране, но и борется за то, чтобы у него сохранялся доступ к его банковскому счету в Москве. Для чего? Для того чтобы финансировать свои незаконные действия в России в нарушение санкций Организации Объединенных Наций? Шаг за шагом, санкция за санкцией Россия вновь и вновь действует по всем направлениям с целью подорвать режим санкций.

В прошлом месяце независимая Группа экспертов по осуществлению санкций в отношении Северной Кореи представила Комитету по санкциям свой полугодовой доклад. В этом докладе содержались доказательства многочисленных нарушений режима санкций со стороны России. Мы видели и читали этот доклад, однако, когда на прошлой неделе Группа представила этот доклад Совету Безопасности, мы заметили нечто, вызвавшее у нас глубокую тревогу. В нем отсутствовали доказательства нарушений со стороны России, которые были подробно описаны в предыдущем докладе. Эти доказательства были изъяты из открытого раздела доклада. Судя по всему, Россия угрожала помещать публикации доклада в том случае, если не будут удовлетворены ее требования о сокрытии доказательств ее нарушений. К нашему глубокому сожалению, Группа согласилась на это. Это вмешательство России было настолько вопиющим, что у Соединенных Штатов не оставалось иного выбора, кроме как помешать публикации искаженного доклада.

Процесс представления докладов Группой экспертов Организации Объединенных Наций является нашим самым ценным инструментом в деле обеспечения полного и эффективного осуществления санкций. Он предоставляет Совету Безопасности и мировому сообществу беспристрастный и независимый механизм привлечения к ответственности нарушителей и вынесения предупреждений любым сторонам, которые рассматривают возможность нарушения санкций в будущем.

Нам уже знакома тенденция России скрывать неудобную правду. Ей не понравилось, когда Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций (СМР) пришел к выводу о том, что подконтрольный России режим Асада применял химическое оружие против собственного народа в Сирии, поэтому она просто добилась закрытия Механизма. Теперь России удалось дискредитировать процесс представления докладов Независимой группой экспертов Организации Объединенных Наций, поскольку последняя указала на ее нарушения. Российская коррупция похожа на вирус. Она мешает нам добиваться полной денуклеаризации Северной Кореи. Сейчас этот вирус рас-

пространился и на процесс представления отчетности о выполнении санкций. Если мы не проявим бдительность, эта болезнь подорвет авторитет и эффективность работы самого Совета Безопасности.

Наконец, давайте задумаемся о том, почему Россия уделяет такое повышенное внимание развитию железнодорожного сообщения с Северной Кореей, что сегодня она попросит нас снять санкции. В Дальневосточном регионе России немного возможностей для экономического развития, но одной из них является угольная промышленность. Отсутствие незамерзающего порта затрудняло экспорт угля. Поэтому Россия арендовала северокорейский порт Раджин. Она вложила значительные средства в строительство этого порта. Мы понимали, насколько он важен для России, и поэтому с 2016 года пять раз освобождали его от санкций.

Но этого России недостаточно. Оно хочет ослабления режима санкций, чтобы связать свою Транссибирскую железнодорожную магистраль с железными дорогами Северной Кореи, чтобы в конечном итоге дотянуть железнодорожные пути до крупного порта в Южной Корее. Проблема заключается в том, что еще не пришло время для ослабления давления на Северную Корею — как бы прибыльно это ни было для России. Мы все согласились с тем, что это можно будет сделать после денуклеаризации, но не до нее. Сейчас не время сводить на нет ту важную работу, которую мы проделали в Совете Безопасности. Сейчас не время ослаблять санкционное давление на северокорейский режим путем отмены санкций, к тому же жульничество вообще никогда не должно оставаться безнаказанным. Каждый раз, когда Совет Безопасности закрывает глаза на нарушения санкций, и каждый раз, когда мы позволяем России скрывать доказательства нарушений, мы лишаем Пхеньян стимулов к сворачиванию своей ядерной программы.

Представленные нами сегодня доказательства ставят Россию перед выбором. Этот выбор прост: стремится она обеспечить успешное осуществление санкций — или нет? Хочет она лишить правительство в Пхеньяне средств для финансирования своей незаконной системы ядерного оружия — или нет? К сожалению, я думаю, что ответы на эти вопросы нам известны. В любом случае, Совет Безопасности не может больше закрывать глаза на действия России. Россия должна прекратить нарушать санкции в отношении Северной Кореи. Она должна положить конец своим целенаправленным усилиям по сокрытию доказательств нарушений санкций.

Окончательная и полностью доказанная денуклеаризация Северной Кореи является главной целью международного сообщества. Доказательства больше не позволяют нам верить словам России о том, что она разделяет эту цель. Сейчас Россия должна на деле продемонстрировать, что разделяет нашу цель в Северной Корее. Соединенные Штаты призывают всех членов Совета Безопасности присоединиться к нам и потребовать от Группы экспертов представить Совету Безопасности свой первоначальный доклад. Все члены Совета должны официально потребовать этого. На карту поставлено не что иное, как авторитет Организации Объединенных Наций и наш единый подход к решению северокорейского вопроса.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

**Г-н Ског** (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее брифинг, с которым она выступила сегодня в первой половине дня, и хотел бы отметить, что я очень рад видеть за этим столом наших коллег из Республики Кореи и Японии.

Положение на Корейском полуострове приводит к чрезвычайно важным последствиям для международного мира и безопасности. Единство цели членов Совета в урегулировании ситуации сыграло решающую роль в достижении прогресса, которого удалось добиться на данный момент. Сохранение единого подхода будет иметь решающее значение для достижения нашей общей цели полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. Совет Безопасности должен с тем же единством подойти к делу осуществления принятых нами резолюций.

Я хотел бы высказать три кратких замечания о санкциях, дипломатических усилиях и гуманитарной ситуации.

Во-первых, мы должны эффективно проводить санкционную политику в отношении Северной Кореи и обеспечивать соблюдение санкций до тех пор,

пока требования резолюций не будут выполнены в полном объеме. С глубокой обеспокоенностью мы отмечаем продолжающиеся широкомасштабные нарушения режима санкций в ряде областей, включая экспорт вооружений, торговлю нефтепродуктами и финансовые операции. Мы призываем все государства-члены выполнить свои обязательства и обеспечить их полное осуществление. Мы прилагаем активные усилия в Европейском союзе для обеспечения того, чтобы все страны имели необходимые руководящие принципы и возможности. Мы высоко оцениваем тщательную работу Нидерландов и неустанные усилия нашего коллеги Карела ван Остерома в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Следует также признать важную работу Группы экспертов, и мы подчеркиваем необходимость уважения ее независимости и беспристрастности. Вмешательство государств в работу Группы экспертов в попытке повлиять на ее выводы и заключения неприемлемо ни при каких условиях. Это может серьезно подорвать объективность процесса представления отчетности Независимой группой экспертов Организации Объединенных Наций. Любые разногласия должны быть урегулированы в ходе конструктивных обсуждений в рамках Комитета по санкциям.

Во-вторых, следует поощрять, признавать и поддерживать дипломатические усилия и диалог, направленные на мирное урегулирование. Мы приветствуем продолжающийся прогресс в межкорейском диалоге и предстоящий саммит, который пройдет завтра. Межкорейский процесс воссоединения семей также является позитивным шагом, и мы надеемся, что в ближайшее время состоятся новые воссоединения. Весьма важное значение имела встреча на высшем уровне между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой, прошедшая в Сингапуре в июне.

Сейчас важно, чтобы обе стороны содействовали сохранению нынешней динамики и принимали позитивные меры. Корейской Народно-Демократической Республике следует безотлагательно закрепить свои обязательства в юридически обязательных документах. Подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стала бы важным шагом, могущим продемонстрировать серьезность намерений Корейской Народно-Демократической Республики. Важно также, чтобы Международное агентство по атомной энергии сыграло свою роль на раннем этапе проверки денуклеаризации и процесса разоружения. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь и система Организации Объединенных Наций готовы поддержать эти дипломатические усилия. В ходе дальнейших действий по-прежнему будет необходимо применять креативный дипломатический подход.

Наконец, что касается гуманитарной ситуации, то нет никаких сомнений в том, что ответственность за тяжелую гуманитарную ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике лежит на плечах ее правительства. В то же время сохраняются опасения по поводу сообщений о негативном косвенном воздействии санкций на доставку гуманитарной помощи и на способности гуманитарных организаций удовлетворять жизненно важные гуманитарные потребности. Необходимо активизировать усилия для обеспечения эффективного осуществления изъятий по гуманитарным соображениям.

**Г-н Делаттр** (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю делегацию Соединенных Штатов за организацию этого важного заседания по северокорейскому вопросу, который находится на рассмотрении Совета Безопасности уже многие годы. Хочу также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее брифинг. Я приветствую также постоянных представителей Республики Корея и Японии.

Сегодня я хотел бы высказать три замечания относительно контекста, подхода, который мы должны применять, и конечной цели денуклеаризации северной части Корейского полуострова, для достижения которой мы все должны объединить усилия.

События последних месяцев способствовали ослаблению напряженности.

Активизация обменов между всеми сторонами и возобновление межкорейского диалога — это важные и обнадеживающие шаги. Но давайте скажем четко: мы все еще ожидаем от северокорейского режима конкретных проявлений приверженности в отношении денуклеаризации полуострова. Международное агентство по атомной энергии в прошлом

месяце сообщило нам о том, что Северная Корея продолжает осуществлять свою ядерную программу. Хорошо известно, что Пхеньян продолжает нарушать и обходить санкции на более масштабном уровне и действуя все более разнообразными и сложными способами. Также хорошо известно, что Пхеньян делает это, используя недостатки системы и пробелы в реализации мер со стороны некоторых государств, а в некоторых случаях — недостаток у них соответствующей воли. Это касается не только санкций в отношении нефтепродуктов; речь идет обо всех соответствующих мерах — от санкций, введенных в отношении экспорта угля, до ограничений, касающихся финансового сектора.

Это вновь подтверждается в Докладе Группы экспертов (S/2018/171, приложение), который мы смогли рассмотреть в рамках Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006). В докладе также указывается, что Пхеньян продолжает свою ядерную деятельность и программу по разработке баллистических ракет, что является нарушением резолюций Совета. Это наблюдение свидетельствует о том, что нам еще предстоит пройти долгий путь и мы все, действуя коллективно, должны быть в высшей степени бдительными. Поэтому необходимо сохранять стремление к единству и решимость, которыми мы руководствовались до сих пор, поскольку они актуальны как никогда ранее. Для выполнения этой задачи следует уделять внимание трем направлениям деятельности.

Во-первых, необходимо строгое и согласованное осуществление санкций в полном объеме. Мы считаем, что такое осуществление санкций является как никогда важным для того, чтобы сохранить наши необходимые рычаги воздействия на Пхеньян для проведения серьезных переговоров с целью денуклеаризации полуострова. Это стратегия, которую мы разработали сообща, и каждый из нас должен строго ее придерживаться. Санкции — это не ресторанное меню, из которого все могут выбирать то, что им нравится, в соответствии со своими пожеланиями и предпочтениями.

Переходя ко второму направлению деятельности, следует отметить, что необходим жесткий контроль над действиями Северной Кореи по линии Комитета и экспертов, которые его поддерживают. В этой связи я хотел бы заверить их и голландское председательство Комитета в нашей полной поддержке. Комитет и соответствующая группа экспертов являются наиболее эффективными механизмами для предоставления объективной информации и побуждения всех государств к неукоснительному выполнению своих обязательств. Их имеющиеся в открытом доступе доклады также являются важным инструментом, который позволяет проводить проверку осуществления санкций и удерживать любые стороны, в том числе Северную Корею, от деятельности, которая могла бы подорвать действие санкций.

В этом отношении Франция выражает сожаление в связи с препятствиями, касающимися последнего доклада Группы. Необходимо, чтобы доклады Группы экспертов публиковались без какого-либо вмешательства. Давайте внесем ясность. Профессионализм и качество работы экспертов оцениваются не на основе того, насколько мы удовлетворены содержанием их докладов, или того, насколько в них постфактум учитываются наши позиции. Независимость и целостность групп экспертов являются ДНК санкционных режимов, и не может быть и речи о том, чтобы влиять на их позицию или манипулировать ими. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что Франция проявляет максимальную бдительность в отношении любых попыток манипулирования.

Что касается третьей области действий, то мы должны быть готовы к введению в случае необходимости более жестких санкций. Они остаются наиболее эффективным имеющимся в нашем распоряжении инструментом для того, чтобы поддерживать необходимое давление и демонстрировать режиму нашу решимость. Поэтому мы полностью поддерживаем усилия Соединенных Штатов в этом отношении.

В заключение хотелось бы отметить, что обсуждение вопросов денуклеаризации, безусловно, должно продолжаться, но, разумеется, не за счет ослабления наших усилий. Именно северокорейский режим должен путем принятия конкретных мер проявить свою искреннюю приверженность полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации полуострова. Мы должны еще более решительно, чем когда-либо ранее, стремиться к достижению нашей общей цели. Франция сохраняет приверженность своим партнерам в этой связи, как здесь, так и в рамках Европейского союза. Я призываю членов Совета сохранять единство в

достижении этой цели, имеющей важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности. Я надеюсь, что Генеральная Ассамблея поможет нам вместе продвигаться вперед в этом направлении в ходе ее следующей сессии.

**Г-н Ма Чжаосюй** (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Дикарло за ее брифинг.

Благодаря совместным усилиям различных заинтересованных сторон, за период с начала этого года в ситуации на Корейском полуострове произошли изменения к лучшему. Рассмотрение проблемы полуострова вернулось на правильный путь урегулирования на основе диалога и консультаций. Состоялась встреча лидеров Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики, ставшая важным шагом на пути к политическому урегулированию ядерной проблемы полуострова. Китай поддерживает усилия Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики, направленные на урегулирование ядерной проблемы полуострова путем диалога и консультаций, и рассчитывает на должное осуществление обеими странами итогового документа саммита в рамках неуклонного стремления к политическому урегулированию проблемы полуострова.

Китай поддерживает Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корея в поддержании диалога и взаимодействия, а также в настойчивых усилиях по сотрудничеству и достижению устойчивого примирения. Мы хотели бы, чтобы встреча на высшем уровне в Пхеньяне между лидерами Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея прошла без помех и позволила добиться положительных результатов. Китай высоко оценивает важные усилия Корейской Народно-Демократической Республики по достижению денуклеаризации полуострова и поддержанию мира. Мы надеемся, что все заинтересованные стороны будут взаимодействовать в целях укрепления динамики диалога и сближения сторон на полуострове, совместного продвижения вперед мирного процесса на полуострове и достижения прочного мира и стабильности в регионе.

Оглядываясь на развитие событий на полуострове, с нескольких раундов эскалации напряженности в 2016 году и до серии положительных изменений в ситуации на полуострове в этом году, мы делаем из этого опыта три важных вывода, которые могут использоваться для информации и в качестве руководства к действию.

Во-первых, мы должны сохранять цель денуклеаризации. Создание на полуострове зоны, свободной от ядерного оружия, необходимо для установления на полуострове прочного мира и стабильности и является обязательным условием поддержания международной системы нераспространения ядерного оружия. Меры, принимаемые Корейской Народно-Демократической Республикой, такие как прекращение испытаний ядерных и баллистических ракет и демонтаж полигонов для проведения ядерных испытаний, стали демонстрацией ее доброй воли добиваться денуклеаризации полуострова и укрепления взаимного доверия с соответствующими сторонами. Это полезно для политического урегулирования проблемы полуострова. Мы надеемся, что все заинтересованные стороны проявят политическую мудрость и будут вносить существенный вклад в создание на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия.

Во-вторых, мы должны проявлять упорство в поддержании на полуострове мира и стабильности. Вопрос о безопасности является центральным элементом проблемы полуострова. Необходимо со всей серьезностью учитывать законные интересы безопасности соответствующих сторон надлежащим и сбалансированным образом, с тем чтобы сохранить на полуострове мир и стабильность. Военного способа урегулирования проблемы полуострова не существует, и конфронтация — это тупиковый путь. Применение силы лишь приведет к катастрофическим для полуострова последствиям. Приостановление совместных военных учений, проводимых Соединенными Штатами и Республикой Корея, поможет снизить напряженность обстановки на полуострове. Соответствующим сторонам надлежит и далее делать разумный выбор.

В-третьих, нам необходимо добиваться решения вопросов средствами диалога и переговоров. История показывает, что без диалога и переговоров развитие процесса денуклеаризации Корейского полуострова и поддержание мира и стабильности в регионе невозможно. Позитивный прогресс в развитии диалога и обмена мнениями между Севером и Югом полуострова и встреча на высшем уровне

между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой ясно свидетельствуют о необходимости и эффективности диалога и переговоров.

Китай всегда был привержен цели денуклеаризации Корейского полуострова, делу поддержания мира и стабильности на полуострове и принципу урегулирования этого вопроса на основе диалога и переговоров. Эта позиция всегда оставалась неизменной и останется таковой в будущем. Являясь близким соседом полуострова, Китай всегда проявлял ответственность и тесно взаимодействовал и координировал свои действия с соответствующими сторонами, в то же время выступая за проведение мирных переговоров и неустанно добиваясь урегулирования ядерной проблемы на полуострове средствами дипломатии. Наша роль в этом отношении всегда была конструктивной. Учитывая нынешнее развитие ситуации на полуострове, Китай предложил двухвекторный подход и выступил с инициативой «двойного замораживания». Первое подразумевает денуклеаризацию Корейского полуострова параллельно с созданием механизма установления мира на этом полуострове. «Двойное замораживание» предусматривает приостановку Корейской Народно-Демократической Республикой ядерной программы и программы разработки баллистических ракет и приостановку Соединенными Штатами и Республикой Корея проведения крупномасштабных военных учений. Кроме того, Китай и Россия разработали «дорожную карту» решения вопроса Корейского полуострова.

Что касается выполнения резолюций Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, то свои международные обязательства Китай последовательно и полностью выполняет. Каждый раз, когда Совет Безопасности принимал резолюцию по Корейской Народно-Демократической Республике, компетентные китайские власти своевременно публиковали извещение о принятии соответствующих мер на местах. В соответствии с положениями резолюции, Китай своевременно представлял отчет о ходе ее выполнения и регулярно отчитывался о поставках своей сырой нефти и об экспорте своих нефтепродуктов в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Следует напомнить и о том, что Китай активно участвует в работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Китай никогда не позволит китайским гражданам или предприятиям заниматься какой-либо деятельностью, нарушающей резолюции Совета Безопасности. Китай отреагирует на любой акт, признанный нарушением этих резолюций и китайских законов и административных правил, в соответствии с действующими законами и правилами. Серьезный подход Китая к выполнению резолюций Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике и его значительная стоимость для нашей страны очевидны для всех. Реальность показывает, что предложенный Китаем подход и соответствующие инициативы являются шагами в правильном направлении. Их результаты значительны и отвечают общим интересам всех соответствующих сторон. Китай всегда конструктивно стремился поощрять денуклеаризацию Корейского полуострова. В интересах создания безъядерного, стабильного и процветающего Корейского полуострова Китай будет сотрудничать со всеми соответствующими сторонами.

Нынешняя ситуация на Корейском полуострове имеет две стороны: это редкая историческая возможность, но при этом и вызов. Соответствующие стороны должны активизировать усилия на следующих направлениях.

Прежде всего, они должны добиваться прогресса в диалоге и переговорах. Процесс денуклеаризации Корейского полуострова, в соответствии с поэтапным и согласованным подходом и будучи комплексным решением, должен быть последовательно увязан и скоординирован с процессом создания механизма установления мира, с тем чтобы как можно скорее добиться первых результатов.

Во-вторых, нужно сохранять главное направление — к политическому урегулированию. Мы надеемся, что Соединенные Штаты и Корейская Народно-Демократическая Республика сохранят динамику диалога и надлежащим образом урегулируют свои разногласия на основе имеющегося консенсуса, пойдут друг другу навстречу, учтут взаимные опасения, сумеют укрепить взаимное доверие и будут настойчиво продолжать процесс переговоров до тех пор, пока он не даст результатов и не приведет к миру.

В-третьих, в интересах полного, всестороннего и правильного осуществления резолюций Совета

Безопасности и содействия денуклеаризации полуострова необходимо активизировать не только меры по нераспространению, но также и политический и дипломатический подход, с тем чтобы урегулировать этот вопрос мирным путем, в то же время не допуская негативных последствий в гуманитарной и гражданской сфере в Корейской Народно-Демократической Республике. Китай готов и впредь оказывать необходимую поддержку и помощь в гуманитарной деятельности, ведущейся в Корейской Народно-Демократической Республике. В резолюциях Совета Безопасности четко указывается, что, учитывая прогресс в вопросе денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики, следует рассмотреть возможность отмены некоторых положений и принять соответствующие меры в надлежащее время. Это соответствует духу резолюций и стимулирует процесс денуклеаризации.

В нынешних условиях Совет Безопасности должен сохранять единство, выполнять свои исторические обязанности и добиваться денуклеаризации Корейского полуострова и прочного мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Китай готов и впредь сотрудничать с целым рядом соответствующих сторон в международном сообществе и играть позитивную и конструктивную роль, добиваясь избавления Корейского полуострова от ядерного оружия в интересах обеспечения мира и стабильности на полуострове.

Наконец, что не менее важно, в своем брифинге заместитель Генерального секретаря Розмари Дикарло упомянула так называемое Командование Организации Объединенных Наций в Корее. Я хотел бы заявить о позиции Китая в этом отношении. Китай считает, что так называемое Командование Организации Объединенных Наций является пережитком эпохи холодной войны. Его название не отражает реальность. Оно нелегитимно и наводит на мысли о военном противостоянии. Так называемое Командование Организации Объединенных Наций давно уже стало анахронизмом. Оно не должно стать препятствием для примирения и сотрудничества между Югом и Севером полуострова.

**Г-н аль-Отейби** (Кувейт) (*говорит по-английски*): Прежде чем я начну свое выступление, я хотел бы выразить искренние соболезнования жертвам урагана «Флоренс». Наши помыслы с их семьями, родными и близким и со всеми теми в обеих Каролинах, кого постигло это стихийное бедствие. Я хотел бы также выразить наши искренние соболезнования и сочувствие Китаю и Филиппинам.

(*говорит по-арабски*)

Им тоже приходится иметь дело с такими разрушительными ураганами, которые наглядно демонстрируют угрозу, связанную с явлением изменения климата.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания для обсуждения пункта повестки дня «Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика». Просьба о проведении сегодняшнего заседания отражает Ваши продолжающиеся усилия в области денуклеаризации Корейского полуострова и Вашу приверженность делу его избавления от ядерного оружия. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее брифинг.

Вопросы нераспространения и вопросы оружия массового уничтожения всегда были наиболее серьезным испытанием лежащей на нас ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Остается всего девять дней до того, как мы вновь соберемся в этом зале для заседания высокого уровня, чтобы обсудить ту опасность для нашего мира, которая связана с этим оружием сегодня, и основные инструменты, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций и позволяющие ограничить это оружие и обеспечить международный мир и безопасность.

Несколько месяцев назад ситуация на Корейском полуострове была наиболее напряженной и опасной ситуацией для международного мира и безопасности. Нас всех тревожила угроза военной конфронтации. Однако после искренних дипломатических усилий, результатом которых стали две встречи на уровне президентов в течение всего двух месяцев, эти опасения начали постепенно отступать. Мы надеемся на успех предстоящей завтра встречи на высшем уровне между двумя Кореями. Кувейт и все международное сообщество поддержали соответствующее взаимопонимание по этому вопросу в целях достижения желаемой цели денуклеаризации Корейского полуострова и установления мира между двумя Кореями.

Необходимо также подчеркнуть и то, что эти дипломатические инициативы последовали за принятием целого ряда резолюций Совета Безопасности. Именно согласованность и единство Совета Безопасности сыграли решающую роль в осуждении всей незаконных программ и действий Северной Кореи, будь то ее ядерное программы или разработки в области баллистических ракет. Чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности сохранял твердость и решительность в обеспечении всестороннего выполнения всех своих соответствующих резолюций.

Последние два месяца делегация моей страны внимательно следила за обсуждениями в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1718 (2006). Прежде всего я хотел бы подчеркнуть нашу признательность нашему коллеге, Постоянному представителю Нидерландов и Председателю Комитета послу Карелу ван Остерому за его огромные усилия, а затем подчеркнуть нашу признательность сотрудникам его миссии за профессионализм. Мы отмечаем важность интересов всех вовлеченных сторон, однако результаты обсуждений, проходивших в Комитете в течение последних двух недель, и то, что за этим последовало, вызывают у моей страны сожаление и обеспокоенность в связи с вероятностью утраты единства Совета по этому вопросу.

Мы призываем все стороны преодолеть свои разногласия и взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Соблюдение правил процедуры и обеспечение независимого характера докладов групп экспертов — это основы нашей работы в Организации. Как председателю Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам мне хорошо известно о той настоятельной необходимости скорректировать многие аспекты, касающиеся работы Совета. Однако до тех пор, пока мы не сможем внести изменения, которые позволят повысить эффективность работы Совета и его методы, у нас нет другого выбора, кроме как действовать в соответствии с установленными процедурами.

**Г-н Ндонг Мба** (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего, как и посол Кувейта, я хотел бы выразить наши самые искренние соболезнования в связи с жертвами урагана «Флоренс» и других стихийных бедствий в других частях мира.

Мы также хотели бы приветствовать представителей Японии и Кореи на этом утреннем заседании. Мы благодарим Вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания, а также г-жу Дикарло за ее содержательное выступление.

Тридцатого августа члены Совета Безопасности собрались, чтобы заслушать сообщение о промежуточном докладе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). На своем предыдущем заседании по этому вопросу Совет в конечном итоге обсуждал причины блокирования этого доклада, а также разногласия между некоторыми членами касательно некоторых аспектов его содержания. Как мы всегда говорили, мы считаем, что членам Совета как никому известно о трудностях, с которыми мы сталкиваемся в выполнении нашего мандата в тех случаях, когда среди наших членов нет единства. Именно поэтому мы призываем к тому, чтобы работа Комитета велась на основе консенсуса и чтобы таким же образом принимались решения. То же самое относится и к рассматриваемому делу — мы должны обеспечить, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика неукоснительно соблюдала и выполняла санкции, единогласно принятые Советом.

После обнадеживающих событий, когда в апреле лидер Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын вместе со своим коллегой президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином выразили приверженность денуклеаризации Корейского полуострова и когда позднее, в ходе июньской встречи Ким Чен Ына с президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом в Сингапуре, были достигнуты договоренности, включавшие ряд принципов по денуклеаризации Корейского полуострова, Республика Экваториальная Гвинея надеется, что лидеры Корейской Народно-Демократической Республики будут соблюдать добровольно согласованные обязательства и стремиться к дальнейшему сотрудничеству с Советом Безопасности в целях выполнения своих обязательств в соответствии с резолюциями Совета.

Мы здесь собрались с благой целью — укреплять международные мир и безопасность. Так, мы должны с уважением рассматривать и должным образом анализировать информацию и жалобы лю-

бого члена Совета. В рассматриваемом случае Республика Экваториальная Гвинея всегда будет выступать в поддержку соблюдения международного права, цели нераспространения ядерного оружия и проведения переговоров. Эти элементы всегда будут лежать в основе нашей позиции.

Мы должны незамедлительно найти общее понимание аспектов, которые завели в тупик переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова, прошедшие в июне и апреле между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой, соответственно.

Число единиц ядерного оружия в мире, многие из которых находятся в состоянии полной боевой готовности, по-прежнему исчисляется тысячами. Если мы хотим не допустить «каскадного» распространения ядерного оружия, нам нужно прилагать масштабные международные усилия и искреннее стремиться к его уничтожению. Такова позиция Республики Экваториальная Гвинея — мы должны уничтожить все ядерное оружие и все виды оружия массового уничтожения, чтобы жить в условиях мира и спокойствия, не опасаясь постоянной угрозы, исходящей от такого оружия.

**Г-жа Пирс** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Вслед за представителями Кувейта и Экваториальной Гвинеи я хотела бы выразить наши соболезнования всем людям по всему миру, кто пострадал от недавних ураганов и наводнений. Я думаю, что представитель Кувейта справедливо указал на связь этих событий с изменением климата. Это одна из причин, по которой Совет Безопасности должен быть в курсе событий в области изменения климата. Я благодарю его за то, что он отметил этот момент.

Я очень внимательно выслушала выступления коллег сегодня утром. Единство Совета имело решающее значение в этом вопросе, тем более потому, что действия Совета по другим вопросам, включая те из них, которые касаются оружия массового уничтожения (ОМУ), были заблокированы одним членом Совета. У нас есть весьма реальная возможность улучшить стратегическую ситуацию на Корейском полуострове. Если не ошибаюсь, шведский представитель назвал эту ситуацию судьбоносной, и мне кажется, что это очень подходящее слово. То, что происходит на Корейском полуострове, может затронуть страны двух коллег, сидящих за этим столом, но если мы сможем урегулировать ситуацию — если мы сможем добиться успеха по вопросу нераспространения в Корейской Народно-Демократической Республике — мы сможем лучше защитить и обезопасить регион и весь мир.

Г-жа Председатель, Вы сказали, что Совет ввел исторические санкции, показывающие историческое единство. У нас есть реальный шанс на успех, и мне очень трудно понять, почему кто-либо, почему один из членов Совета будет ставить под угрозу успех наших действий, учитывая, что стоит на кону. Постоянный представитель Китая сослался на 1950-е годы и холодную войну. Мы не обсуждаем, как Корейская Народно-Демократическая Республика получила ядерное оружие, но мы все согласны, что крайне важно добиться денуклеаризации в этом регионе. Я вернусь к этому вопросу чуть позже, но это очень серьезный вопрос. Эта проблема нависала над регионом и миром с 1950-х годов, и недавно Совет показал единство в решимости добиваться ее решения. Мы призываем всех членов Совета не ставить единство под угрозу и продолжать усилия.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за ее выступление. Я согласна с ней в том, что произошли некоторые важные политические события. Мы приветствуем предстоящую поездку президента Мун Чжэ Ина и надеемся, что это будет способствовать тому, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика предприняла решительные шаги в направлении денуклеаризации. В этой связи я хотела бы, однако, добавить, что обладание ОМУ и угрозы его применения не равнозначны различным двусторонним совместным военным учениям Соединенных Штатов и Республики Корея.

Я хотела бы присоединиться к выступившим до меня ораторам и отметить тот факт, что на следующей неделе руководители наших стран прибудут сюда для участия в мероприятиях недели высокого уровня. Они обсудят эти важные вопросы. Общественность будет ждать от Совета еще большего, чем обычно, с тем чтобы наши руководители выполнили свои обязанности и добились единства и прогресса в целях надлежащего урегулирования

такого серьезного вопроса, как ОМУ и распространение ядерного оружия.

Что касается санкций, то все свидетельства, связанные с осуществлением санкций, подлежат внимательному изучению, и особая ответственность возложена на соседей Корейской Народно-Демократической Республики. Одобренные нами единогласно санкционные меры предусматривают четкое разграничение между законной экономической деятельностью и преступлениями, подпадающих под положения о введении санкций. Я с большим удовлетворением отмечаю заверения, с которыми сегодня выступил посол Китая.

Нам особо необходимо обеспечить мониторинг экспорта угля и нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику в силу причин, которые Вы, г-жа Председатель, изложили, выступая в своем национальном качестве. Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрировала свою способность изыскивать новые пути для обхода проверок и нарушения санкций. Мы согласны с мнением Соединенных Штатов о том, что санкционированные Советом Безопасности ограничения на импорт продуктов переработки нефти, по всей вероятности, нарушаются. Мы должны проявлять бдительность в отношении этого вопроса, что включает в себя перегрузку продуктов переработки нефти на суда Корейской Народно-Демократической Республики в открытом море. Введенное ограничение свидетельствует о приверженности международного сообщества поддержанию основанного на правилах международного порядка. Мы призываем все государства и прежде всего пять постоянных членов Совета Безопасности — с учетом их особой ответственности за ядерную деятельность — обеспечить соблюдение согласованных санкций.

Г-жа Председатель, Вы упомянули Группу экспертов, и некоторые коллеги также сослались на нее. Мы считаем важным, чтобы доклад Группы экспертов был представлен в его обычном виде. Группа подготовила исчерпывающий и хорошо проработанный доклад, свидетельствующий о масштабах уклонения от санкций Корейской Народно-Демократической Республикой. Совет Безопасности единогласно согласовал всеобъемлющий комплекс резолюций по Корейской Народно-Демократической Республике, и публикация таких докладов является одним из обязательств, которые мы все поддержали. Поэтому мы надеемся на строгое выполнение этих обязательств со стороны всех наших коллег в Совете, и я хотела бы подчеркнуть, что представление докладов независимой Группой — это один из важнейших инструментов для осуществления санкций в полном объеме и пресечения случаев их обхода.

Что касается Командования Организации Объединенных Наций, я принимаю к сведению то, что было сказано о его истории. Как отметили некоторые коллеги, это наследие 1950-х годов, которое представляется весьма необычным. Все запросы о поставке материальных средств в демилитаризованную зону должны быть изучены и проверены на предмет соблюдения санкций. Необходимо и впредь проявлять осмотрительность.

Действительно важная информационно-разъяснительная работа ведется как правительством Вашей страны, г-жа Председатель, так и правительством Республики Корея, однако, к сожалению, Пхеньян до сих пор не принял никаких решительных шагов в направлении полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации. Дискуссия, которая состоится в Совете на следующей неделе, предоставит исключительно важную возможность, которую мы не должны упустить. Соединенное Королевство преисполнено решимости сделать все, что в наших силах, для поддержки и содействия денуклеаризации. Я надеюсь, что на следующей неделе Совет продемонстрирует исключительно твердую и непоколебимую единую позицию в поддержку этой цели и полного осуществления санкций.

**Г-н Адом** (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Соединенные Штаты в качестве Председателя Совета Безопасности за инициативу провести сегодня брифинг, посвященный ходу осуществления режима санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Моя делегация также выражает признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-же Розмари Дикарло за ее весьма содержательное выступление.

Как и другие ораторы, я хотел бы от имени моего государства и делегации выразить соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи с разрушительными последствиями урагана «Флоренс» в нескольких штатах страны, включая

Ваш штат, г-жа Председатель. И в целом, от имени моего государства и делегации я выражаю соболезнования всем народам, пострадавшим в последнее время от последствий изменения климата. Все эти последствия еще раз подчеркивают необходимость пробудить наше коллективное сознание и мобилизовать его на борьбу с такими кризисными климатическими явлениями.

Кот-д'Ивуар с удовлетворением отмечает признаки урегулирования положения на Корейском полуострове. С начала года эти признаки нашли свое отражение в целом ряде важных событий, последним из которых стала состоявшаяся 12 июня в Сингапуре историческая встреча на высшем уровне руководителей Соединенных Штатов и Северной Кореи. Безусловно, это мероприятие войдет в историю как событие, которое оказалось в центре внимания международного сообщества и стало настоящим источником надежды на фоне угрозы военной конфронтации с потенциально катастрофическими последствиями.

Моя страна воздает должное всем тем, кто внес вклад в достижение этих успехов, и с большим интересом ожидает итогов третьего саммита с участием глав Северной Кореи и Южной Кореи, который состоится менее чем через год и запланирован на 18-20 сентября. Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает лидеров обеих стран продолжать идти по пути диалога и выражает надежду на то, что предстоящая встреча приведет к принятию конкретных мер в целях подписания мирного договора между этими двумя странами, что, разумеется, станет важным шагом в направлении денуклеаризации Корейского полуострова. В этом контексте моя делегация хотела бы выразить удовлетворение в связи с открытием 14 сентября совместного отделения связи, ознаменовавшим важную веху на пути к взаимному открытию дипломатических представительств.

Несмотря на эти позитивные события, моя делегация по-прежнему обеспокоена тупиковой ситуацией, сложившейся в работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), после представления промежуточного доклада Группы экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике. Доклад, в котором поддерживается работа Группы экспертов и публикацию которого мы ждали несколько недель, стал источником разногласий между некоторыми членами Комитета. Что касается основного сдерживающего фактора, то моя делегация считает, что для более эффективного осуществления пункта 5 резолюции 2397 (2017) необходимо, чтобы все члены Совета Безопасности договорились относительно того, каким образом следует рассчитывать объем продуктов переработки нефти, который Корейская Народно-Демократическая Республика может импортировать в течение каждого 12-месячного периода. Отсутствие консенсуса по этому вопросу чревато не только потенциальными препятствиями для эффективного осуществления резолюции 2397 (2017), но и негативными последствиями для развития ситуации на местах, что тем самым может подорвать надежды на скорейшую денуклеаризацию Корейского полуострова.

Именно поэтому Кот-д'Ивуар призывает все стороны начать диалог и достичь компромисса в интересах сохранения единой позиции, которую члены Совета уже давно демонстрируют по северокорейскому вопросу, в частности в ходе голосования в декабре 2017 года по резолюции 2397 (2017), способствовавшей укреплению режима санкций. Кроме того, наша страна выступает за дальнейшее поддержание независимости Группы экспертов в целях проведения беспристрастных и объективных расследований и обеспечения актуальности выносимых ею рекомендаций.

Глубокую обеспокоенность вызывают регулярно поступающие из различных источников сообщения о постоянных нарушениях Северной Кореей режима санкций Совета Безопасности посредством незаконных операций по перевалке нефти, незаконной торговли оружием и незаконных финансовых операций. Это свидетельствует о лазейках в созданных санкционных механизмах и указывает на масштабы многочисленных проблем, которые необходимо преодолеть для эффективного осуществления режима санкций. Моя делегация хотела бы также выразить свою обеспокоенность продлением сроков рассмотрения изъятий из режима санкций по гуманитарным соображениям. Мы считаем необходимым установить и поддерживать надлежащий баланс между соблюдением санкций и гуманитарными императивами, поскольку ряд гуманитарных организаций в последнее время забили тревогу по поводу необходимости обеспечения продоволь-

ственной безопасности в Корейской Народно-Демократической Республике после жестокой засухи.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность Кот-д'Ивуара нашей давней общей цели полной денуклеаризации Корейского полуострова в качестве необходимого условия для мирного сосуществования государств региона. Поэтому наша страна призывает все заинтересованные стороны проявить решительную приверженность сохранению достигнутых успехов в интересах обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове.

**Г-н Меса-Куадра** (Перу) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к другим делегациям, выражая нашу солидарность и сочувствие пострадавшим от урагана «Флоренс» и других стихийных бедствий повсюду в мире, которые в результате изменения климата происходят все чаще и с большей интенсивностью.

Мы хотим поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания, а г-жу Розмари Дикарло — за ее брифинг.

Перу с глубоким беспокойством отмечает серьезную угрозу международному миру и безопасности, которую представляет программа по созданию ядерного оружия и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики. Эта программа является грубым нарушением международного права, режима ядерного нераспространения и конкретных решений Совета Безопасности. От этой программы и всех связанных с ней мероприятий надо полностью и необратимо отказаться поддающимся проверке образом. А до тех пор, пока этого не произойдет, введенные Советом санкции должны оставаться в силе и соблюдаться всеми. Перу их соблюдает в рамках своей юрисдикции и считает, что Совету Безопасности необходимо сохранять бдительность и надлежащим образом реагировать на любые возможные их нарушения, где бы они ни происходили.

Мы хотели бы подчеркнуть единство и решимость Совета Безопасности в этом вопросе. Мы придаем огромное значение сохранению этих единства и решимости ради достижения конечной цели денуклеаризации Корейского полуострова.

В то же время мы высоко оцениваем дипломатические усилия, прилагаемые на высоком уровне властями Республики Корея и Соединенных Штатов и направленные на укрепление доверия, необходимого для ослабления напряженности, снижения опасности просчетов или недоразумений и достижения, в конечном итоге, денуклеаризации.

В этой связи мы подчеркиваем, что режим санкций служит инструментом для того, чтобы убедить правительство Северной Кореи сесть за стол переговоров, и нельзя допустить, чтобы он привел к ухудшению гуманитарной ситуации в стране или ограничению доступа к помощи, в которой нуждается гражданское население.

Наконец, что касается расхождений в соблюдении ограничений на поставки продуктов переработки нефти и погрузки таковых на северокорейские суда, то мы должны выразить нашу обеспокоенность по этому поводу и подчеркнуть необходимость строгого соблюдения положений резолюции 2375 (2017).

В заключение мы воздаем должное работе, проводимой Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), нашим коллегой послом ван Остеромом, и подчеркиваем необходимость обеспечения независимости Группы экспертов Комитета.

**Г-жа Вронецкая** (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к моим коллегам и выразить солидарность и сочувствие пострадавшим от разрушительной мощи урагана в Соединенных Штатах и тайфуна в Азии. Они могут рассчитывать на нашу всемерную поддержку.

Мне хотелось бы также поблагодарить г-жу Розмари Дикарло за ее весьма информативный брифинг и поприветствовать присутствующих среди нас наших коллег постоянных представителей Республики Корея и Японии.

Это заседание предоставляет нам возможность подтвердить единство Совета Безопасности и твердую решимость обеспечить соблюдение санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Эти меры не будут эффективными, если они не будут добросовестно выполняться всеми государствами.

Этот режим санкций служит единственной цели ограничения возможных путей финансирования незаконной военной деятельности Корейской

Народно-Демократической Республики. Как только будет достигнуто политическое решение относительно ядерного разоружения и реализуемой Корейской Народно-Демократической Республикой программы создания баллистических ракет, ограничительные меры можно будет ослабить. Однако для достижения такой договоренности Корейской Народно-Демократической Республике еще предстоит предпринять конкретные шаги, доказывающие ее искреннее желание добиться денуклеаризации.

Польша глубоко обеспокоена тем, что Пхеньян до сих не прекратил свою ядерную программу и программу создания баллистических ракет и продолжает все более изощренным образом нарушать резолюции Совета Безопасности. Речь идет о незаконной перегрузке нефтепродуктов с одного судна на другое, а также попытке поставлять оружие и другое военное снаряжение в страны Ближнего Востока и непрекращающемся злоупотреблении дипломатами Корейской Народно-Демократической Республики своим статусом за рубежом, а также о других методах уклонения от санкций.

Мы подтверждаем нашу позицию, в соответствии с которой, несмотря на политические и юридические трудности, все без исключения государства в обязательном порядке должны выполнять обязанности, возлагаемые на них резолюциями Совета Безопасности.

Мир на Корейском полуострове может быть достигнут только посредством диалога. Мы приветствовали дипломатический процесс, касающийся денуклеаризации Корейского полуострова, в ходе которого ранее в этом году состоялись исторические встречи глав государств в Пханмунджоме и Сингапуре. Мы возлагаем большие надежды на третий в этому году саммит руководителей Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, который начинается завтра в Пхеньяне. Надеемся, что эта встреча будет способствовать активизации и поддержанию диалога на полуострове.

Польша выражает всемерную поддержку и признательность послу Карелу ван Остерому в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и его сотрудникам за их напряженную работу. Мы высоко ценим его усилия по обеспечению как можно более широкой транспарентности проводимых Комитетом процессов.

Польша твердо убеждена в том, что работа Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), играет конструктивную роль в достижении всеобъемлющего, поддающегося проверке и необратимого разоружения на Корейском полуострове. Поэтому мы разочарованы тем, что среднесрочный доклад Группы экспертов Комитета до сих пор не опубликован. В последние недели возникли разногласия — причем не только процедурного характера — по поводу обоснованности некоторых содержащихся в докладе формулировок. Установленный в отношении Корейской Народно-Демократической Республики режим санкций имеет решающее значение для регионального и глобального мира и безопасности, и доклады Группы экспертов играют важную роль в осуществлении резолюций Совета Безопасности. Мы глубоко обеспокоены попытками активного вмешательства в содержащиеся в среднесрочном докладе выводы после его представления Комитету. Для эффективного осуществления режима санкций необходимо отстаивать независимость и беспристрастность Группы экспертов. Мы также считаем, что достоверность докладов Группы требует того, чтобы однажды установленные факты не становились предметом переговоров. Каждая страна имеет право не соглашаться с выводами Группы, но это не должно наносить ущерба ее независимости.

Доклады этого органа, действующего под эгидой Организации Объединенных Наций, воспринимаются большинством государств в качестве основного источника объективной информации о нынешнем положении дел в осуществлении санкций. Поэтому в содержащихся в докладах Группы выводах необходимо избегать двусмысленности, поскольку это может иметь крайне нежелательные последствия для эффективного осуществления санкций.

В заключение позвольте мне сделать замечание общего характера, касающееся процедур, применяемых в работе вспомогательных органов Совета Безопасности.

Последние события, связанные с Комитетом 1718, свидетельствуют о том, что в работе председателей комитетов по санкциям должно быть больше гибкости. Действующие правила работы вспомогательных органов, которые имеют гораздо более

ограничительный характер, чем временные правила процедуры Совета Безопасности, зачастую не позволяют Председателю принимать решения даже по процедурным вопросам. Эту ситуацию можно легко использовать для того, чтобы помешать работе комитетов.

**Г-н ван Остером** (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, Г-жа Председатель, за организацию этого важного заседания. Мы также благодарим г-жу Розмари Дикарло за ее брифинг.

Хотел бы присоединиться к нашему кувейтскому коллеге, высказавшему слова соболезнования Вам, г-жа Председатель, и нашим китайским и филиппинским коллегам.

В своем выступлении я сосредоточусь на трех аспектах: во-первых, нынешние дипломатические усилия; во-вторых, необходимость полного и эффективного соблюдения режима санкций; и, в-третьих, работа Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и его Группы экспертов.

Позвольте мне также приветствовать в Совете Безопасности наших коллег из Японии и Республики Корея.

Что касается первого пункта, то Королевство Нидерландов поддерживает продолжающиеся дипломатические переговоры с Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы надеемся, что дальнейшие шаги могут быть предприняты в ходе предстоящего межкорейского саммита, а также возможной второй встречи на высшем уровне между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Очевидно, что здесь имеются трудности, обычные для столь сложных переговоров, но, на наш взгляд, для достижения полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова необходимо приложить все усилия.

Что касается второго вопроса, необходимости полного соблюдения санкций, то Корейская Народно-Демократическая Республика должна предпринять значимые шаги для того, чтобы снять обеспокоенность Совета. Эта обеспокоенность выражена в его соответствующих резолюциях. Пока эта обеспокоенность надлежащим образом не снята, международное сообщество должно продолжать оказывать давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Поэтому, с нашей точки зрения, говорить об отмене санкций еще слишком рано. Кроме того, вызывает беспокойство и сложившаяся ситуация. Позвольте мне привести несколько примеров: во-первых, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает свою ядерную программу и программу по баллистическим ракетам, что по-прежнему остается глобальной угрозой; во-вторых, в интересах дальнейшей реализации этих программ Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает активно обходить санкции; и, в-третьих, некоторые страны соблюдают режим санкций не полностью.

По этому последнему моменту хотел бы привести несколько конкретных примеров. Во-первых, учащаются случаи незаконной передачи с одного судна на другое нефтепродуктов для Корейской Народно-Демократической Республики; во-вторых, продолжается использование подставных компаний и дипломатов Корейской Народно-Демократической Республики для обхода финансовых санкций; и, в-третьих, имеют место попытки Корейской Народно-Демократической Республики поставлять оружие и военную технику различным субъектам на Ближнем Востоке. Эти явления весьма тревожны. Для всего международного сообщества и в первую очередь для всех членов Совета они должны быть предметом серьезной обеспокоенности. Поэтому мы призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций полностью и эффективно осуществлять санкции Организации Объединенных Наций. В качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), я буду и впредь вместе со своими коллегами делать все возможное для достижения этой цели.

Это подводит меня к третьему вопросу, а именно к той важной роли, которую в этом контексте играют Комитет 1718 и его Группа экспертов. После принятия последних резолюций Совета Безопасности режим санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики стал самым всеобъемлющим и, вероятно, на сегодняшний день самым сложным санкционным режимом. Комитет 1718 играет ключевую роль в осуществлении этих резолюций, принимая соответствующие меры в случае нарушений санкционного режима, оказывая консультативную помощь и поддержку всем государствам-членам Организации Объединенных На-

ций и сводя к минимуму неблагоприятные гуманитарные последствия санкций.

Основой санкционного режима Организации Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики служит работа Группы экспертов и прежде всего ее доклады. Принципиально важно, чтобы Группа экспертов могла работать полноценно и независимо. Все государства-члены должны в полной мере уважать независимость Группы экспертов. Доклады группы имеют решающее значение для принятия решений в Комитете и в Совете и для взаимодействия с третьими странами. Публикация этих докладов необходима для дальнейшего оказания давления на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Мы заявляем о нашей поддержке деятельности Группы. С расширением режима санкций работа Группы экспертов стала как никогда сложной. Мы хотели бы подчеркнуть, насколько важно, чтобы Группа могла выполнять свои функции эффективно, надежно и абсолютно самостоятельно. Объективность Группы экспертов необходимо гарантировать.

В заключение Королевство Нидерландов заявляет о своей поддержке нынешних дипломатических усилий. Необходимо и далее оказывать давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику посредством полного осуществления санкций всеми государствами-членами. Важную роль здесь играют Комитет 1718 и его Группа экспертов.

Позвольте мне подчеркнуть, как это уже сделали другие ораторы, что во всех этих усилиях Совету необходимо единство. Единство Совета — это колоссальный фактор влияния. Ставки слишком высоки, чтобы мнения членов Совета по этому вопросу могли расходиться.

**Г-жа Кордова Сория** (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к другим делегациям и выражаем соболезнования жертвам стихийных бедствий, которые имели место в последние несколько недель.

Кроме того, мы благодарим заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее брифинг.

Боливия вновь решительно заявляет о своей приверженности делу нераспространения ядерного оружия, его ликвидации и предотвращения его появления согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. В связи с этим мы призываем все так называемые ядерные государства немедленно принять меры для полной, необратимой и поддающейся проверке ликвидации своих ядерных программ и программ создания баллистических ракет в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Что касается ситуации на Корейском полуострове, то мы вновь подтверждаем нашу приверженность делу полного осуществления резолюции 1718 (2006) и последующих резолюций по этому вопросу. На этом направлении мы предпринимаем усилия по укреплению наших национальных межведомственных координационных механизмов с тем, чтобы они работали эффективно и в полном соответствии со своими мандатами. Кроме того, мы особо отмечаем намеченную на завтра встречу на высшем уровне в Пхеньяне и надеемся, что она станет шагом вперед в вопросе об обязательствах, которые должны выполняться на основе консенсуса.

Мы вновь заявляем, что, по мнению Боливии, санкции должны быть не самоцелью, а средством побудить стороны сесть за стол переговоров и наладить открытый диалог, главной задачей которого должен стать поиск согласованного решения для урегулирования конфликта. Моя делегация обеспокоена тем, что санкции оказывают прямое воздействие на жизнь народа Корейской Народно-Демократической Республики, который, как мы неоднократно слышали, и без того страдает от дефицита во многих областях, особенно в области медицинского обслуживания и других сферах.

Мы еще раз напоминаем о важности соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, согласно которому Совет Безопасности является единственным законным органом, который может принимать необходимые меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, что исключает любые односторонние действия. В связи с этим мы вновь заявляем о всецелой поддержке усилий по урегулированию между сторонами путем переговоров, ведущих к полной денуклеаризации Корейского полуострова. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в межкорейском диалоге, который начался с двусторонней встречи на высшем уровне в общей зоне безопасности между южнокорейским прези-

дентом Мун Чжэ Ином и северокорейским лидером Ким Чен Ыном и завершился подписанием Панмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова 27 апреля.

Кроме того, необходимо отметить, что после подписания Декларации значительный прогресс был достигнут и в процессе сближения между двумя государствами, включая организованное обоими государствами воссоединение семей, которое состоялись 20 августа, когда члены как минимум 180 принудительно разлученных семей вновь увиделись спустя более шестидесяти лет после окончания Корейской войны.

И наконец, мы с оптимизмом отмечаем, что с учетом норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций межкорейские встречи и переговоры, а также сближение между первыми лицами соответствующих сторон и встреча на высшем уровне, состоявшаяся в Сингапуре 12 июня между Корейской Народно-демократической Республикой и Соединенными Штатами, позволили сторонам объединить усилия для построения мирного и стабильного режима на Корейском полуострове. Мы считаем эти и другие сигналы важнейшими шагами в направлении создания условий для заключения мирного соглашения, которым можно было бы положить конец этому конфликту.

**Г-н Умаров** (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам в выражении сочувствия всем тем, кто пострадал от разрушительных ураганов здесь, в Соединенных Штатах — в штатах Южная и Северная Каролина, — а также на Филиппинах и в Китае.

Мы благодарим делегацию Соединенных Штатов за организацию сегодняшнего заседания, а заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за представленную ею ценную последнюю информацию. Мы также рады видеть за этим столом наших коллег из Южной Кореи и Японии.

Поскольку текущее заседание является первым в этом году открытым заседанием по этому вопросу, я хотел бы кратко изложить позицию нашей страны в отношении событий, происходящих на Корейском полуострове.

В отличие от прошлых лет, в этом году произошло много позитивных и исторических событий, которые свидетельствуют о том, что избранный путь политических и дипломатических усилий является подходящим и правильным. Можно сказать, что это идеальный пример духа созидания и активизации мер укрепления доверия, что является оптимальным и наиболее прагматичным способом разрешения двусторонних и многосторонних проблем.

Это именно то, к чему наш президент призывал на проведенном на высоком уровне январском тематическом заседании Совета Безопасности, посвященном вопросам нераспространения и мерам укрепления доверия (см. S/PV.8160). Он считает это одним из важнейших элементов как в поддержании глобальной архитектуры безопасности, так и в укреплении мира. Он всегда был убежден в том, что все конфликты и проблематичные вопросы, связанные с оружием массового уничтожения, следует решать посредством укрепления доверия.

Я хотел бы напомнить, что президент Нурсултан Назарбаев также подчеркнул необходимость урегулирования проблемы, касающейся ядерной программы Северной Кореи, путем восполнения этого недостающего элемента, особенно в отношениях между Соединенными Штатами, Россией и Китаем. Нам не хотелось бы, чтобы произошло обратное, чем мог бы быть подан неверный сигнал.

Единство Совета надлежит сохранить и использовать для достижения общей главной цели — денуклеаризации Корейского полуострова. Казахстан поддерживает работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), который призван добиваться выполнения этой задачи исключительно мирными и политическими средствами. Мы признаем, что санкции в этом отношении являются лишь временной мерой на тот период, пока в Северной Корее не будут приняты существенные меры по поддающейся проверке денуклеаризации.

Мы признаем, что работа Группы экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), имеет широчайший охват и является чрезвычайно сложной. Вполне допустимо, чтобы содержание доклада Группы и изложенные в нем выводы в то же время вызывали определенные споры и разногласия между государствами-членами. В этой связи мы подчеркиваем, что представить все доказательства достоверности всех фактов и свидетельств, равно

как и статистических данных не просто важно, но и крайне необходимо. Это имеет решающее значение для выработки надлежащих рекомендаций и дальнейших мер.

Что же касается спорных аспектов, вызвавших разногласия между некоторыми членами Совета, то мы надеемся, что их удастся быстро уладить на основе взаимоуважения и проявив терпение. Только тогда мы сможем добиться общего взаимопонимания и отыскать прагматичное и всеобъемлющее решение.

Сегодня ситуация на Корейском полуострове значительно лучше и более благоприятна, чем когда бы то ни было прежде, и это заставляет нас сосредоточить больше внимания на дальнейшем укреплении доброй воли и расширении открытости и взаимных уступок.

Казахстан, сам имеющий практический опыт разоружения, понимает, насколько сложным является процесс денуклеаризации. Поэтому мы надеемся, что сторонам удастся сохранять терпение, удвоить свою решимость и политическую волю и использовать незаурядные дипломатические навыки и ресурсы для успешного продвижения по пути денуклеаризации Корейского полуострова.

Мы твердо привержены делу ядерного разоружения и готовы вносить самый конструктивный вклад во все возможные коллективные усилия в этом направлении.

**Г-н Амде** (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания и выражаем нашу признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее брифинг.

Позвольте мне также присоединиться к моим коллегам и выразить нашу глубокую скорбь и соболезнования Вам, г-жа Председатель, и правительству и народу Соединенных Штатов в связи с гибелью людей в результате урагана «Флоренс». Наши соболезнования адресованы также Китаю и Филиппинам, и наши помыслы и молитвы обращены к семьям, утратившим своих близких.

Я хотел бы также поприветствовать наших коллег из Японии и Республики Корея.

Насколько я понимаю, у членов Совета была возможность обсудить вопрос, касающийся Корейской Народно-Демократической Республики, в прошлом месяце. Мы все следим за событиями, разворачивающимися после недавних встреч на высшем уровне, результаты которых подали нам определенную надежду на достижение прогресса в деле денуклеаризации Корейского полуострова и в укреплении мира в Северо-Восточной Азии.

В области осуществления действительно могут возникать трудности, и мы сознаем, что задача эта будет отнюдь не из легких. Мы надеемся, что все соответствующие стороны будут поддерживать недавно созданный импульс с целью отыскать такое всестороннее и мирное дипломатическое и политическое решение связанной с Корейской Народно-Демократической Республикой проблемы, которое отвечало бы требованиям соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Совету надлежит и впредь поддерживать такие усилия. В этой связи переговоры о последующей встрече на высшем уровне лидеров Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики, а также планы проведения третьего межкорейского саммита обнадеживают.

В то же время абсолютно необходимо соблюдать режим санкций. Из недавно представленного Группой экспертов среднесрочного доклада мы узнали, что в соблюдении введенных Советом санкций имеются пробелы. Таким образом работа Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), по-прежнему в значительной мере способствует всестороннему осуществлению резолюций Совета. Это требует непрестанного сотрудничества между государствами-членами и поддержки с их стороны работы Группы экспертов.

Наконец, Совету по-прежнему жизненно необходимо сохранять единство в решении связанной с Корейской Народно-Демократической Республикой проблемы. Нам следует и впредь способствовать диалогу и поискам всеобъемлющего дипломатического урегулирования, чтобы в конечном итоге добиться денуклеаризации Корейского полуострова.

**Г-н Небензя** (Российская Федерация): Я тоже, как и мои коллеги, хотел бы начать с выражения глубокого соболезнования всем пострадавшим от природных катастроф здесь, в Соединенных Шта-

тах, в Китае и на Филиппинах. Хотел бы поблагодарить г-жу Дикарло за ее брифинг.

Вы, г-жа Председатель, предложили провести сегодня заседание Совета Безопасности в открытом формате. Тем лучше, так как мы хотели обратить внимание на тот факт, что Россия, Китай и другие члены Совета Безопасности неоднократно с момента наметившегося прогресса в межкорейском замирении пытались инициировать хоть какую-то положительную реакцию Совета на происходящие события. Вспомните, еще полгода назад мы здесь собирались — иногда по два раза в неделю — для того, чтобы осудить очередной запуск баллистических ракет Пхеньяном. А сегодня мы уже говорим о перспективе заключения долгожданного мирного договора и об окончательном сближении Юга и Севера. Хотелось бы, чтобы американская делегация объяснила нам и всем остальным членам Организации Объединенных Наций, почему вы противитесь принятию заявления Председателя Совета в поддержку этих позитивных событий. Вы блокируете даже такую реакцию, как элементы для прессы, отметаете любой позитив.

Мы не раз говорили о том, что всецело поддерживаем переговорный процесс, начавшийся между заинтересованными сторонами в начале текущего года. Россия приветствует и результаты того, что уже сделано — снижена военная активность, установлен прямой контакт между лидерами Корейской Народно-Демократической Республики, Республики Корея и Соединенных Штатов. Буквально на днях в городе Кэсон открылся «офис связи» двух Корей. Желаем успеха и стартующему завтра саммиту лидеров Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея в Пхеньяне.

В то же время мы являемся сейчас свидетелями того, что переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки по меньшей мере испытывают определенные трудности. Переговорный процесс — «улица с двусторонним движением». Реальность дипломатии XXI века — да и любого века — в том, что нельзя договориться, не предлагая ничего взамен на свои требования.

Никто не ставит под сомнение тот факт, что наличие у Корейской Народно-Демократической Республики ракетно-ядерной программы неприемлемо. Однако на что можно рассчитывать, когда Пхеньян призывают безоговорочно выполнить все выдвигаемые ему условия под гарантии ничем не подкрепленных обещаний? Мир уже имел возможность лицезреть им цену в мае, когда нынешняя администрация Соединенных Штатов под предлогом того, что достигнутые ее предшественниками договоренности по Совместному всеобъемлющему плану действий «плохи», вышла из них в одностороннем порядке. Тем самым нарушены обещания, данные не только Тегерану, но и международному сообществу.

Путь к денуклеаризации должен начинаться с укрепления мер доверия. Одной из таких мер могло бы, например, стать заключение мирного договора, который положил бы конец войне в Корее. И мы видим, что Пхеньян и Сеул уже серьезно приблизились к этой цели. Ограничительные меры, введенные резолюциями Совета Безопасности в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, не могут быть самоцелью. Они должны быть инструментом вовлечения этой страны в конструктивные переговоры. Решить ядерную проблему Корейского полуострова одними лишь санкциями и давлением на Пхеньян невозможно. Санкции не могут заменить дипломатию.

Теперь о ситуации с Комитетом 1718. Делегация США, намеренно обостривщая вопрос о передаче в Совет среднесрочного доклада Группы экспертов северокорейского санкционного Комитета, хочет использовать данную трибуну для навязывания международному сообществу своего видения ситуации. Сегодняшнее заседание, как часто в последнее время бывает у наших американских коллег, превратилось в заседание по России, а не по Корейской Народно-Демократической Республике: русские, мол, пытаются оказать давление на Группу экспертов. Хотели бы раз и навсегда положить конец этим инсинуациям. В реальности дело же обстоит так, что работа Группы, которая по независящим от нас причинам приобрела крайне политизированный характер, оказалась в заложниках видения Вашингтона. Группа должна руководствоваться принципами объективности и беспристрастности. К сожалению, подготовленный ею документ в первой его редакции не отвечал этим стандартам. В этой связи нами и другими членами Комитета были высказаны определенные замечания, которые были восприняты экспертами правильно и в после-

дующем учтены при подготовке передачи доклада в Совет Безопасности.

Правила процедуры Комитета предусматривают консультации с государствами-членами относительно его содержания. Не нужно искать злого умысла в том, что содержание доклада в части, касающейся напрямую вовлеченных государств-членов, становится небезразличным для них. Эксперты посылают соответствующие запросы в наш адрес — совершенно логично, что полученные ответы должны быть отражены в содержании их отчетов. Однако в данном случае все обстояло с точностью до наоборот.

Россия последовательно и аргументировано отвечала на вопросы, поставленные Группой, в том числе, на те обвинения, которыми сегодня в изобилии осыпала Россию американский Постоянный представитель. Нашу точку зрения не брали в расчет — неудивительно, что мы настаивали на отражении нашей позиции в данном документе. Еще раз подчеркну: речь идет не о давлении на независимых экспертов, а о соблюдении правил процедуры Комитета Совета Безопасности 1718. Надеюсь, никто из вас не подвергает сомнению тот факт, что если уж и предъявлять какие-либо обвинения, то необходимо так же транспарентно показать ответы на такие обвинения. Именно поэтому российская делегация добивалась учета и отражения своей позиции в упомянутом докладе.

Казалось бы, путем сложных переговорных усилий нам удалось нащупать компромиссные развязки. Подчеркну: разговор был непростой, но на всех этапах удавалось прийти к взаимопониманию со всеми заинтересованными сторонами, включая уважаемую делегацию Соединенных Штатов. Американский Постоянный представитель в своей пламенной речи умолчала о том, что было согласие и ваших экспертов на предложенный нами компромисс. Что изменилось буквально на следующий день, когда Вы его отозвали? Я надеюсь, что Вы понимаете — ситуация на сегодняшний день такова, что именно Ваша делегация запретила передачу доклада независимых экспертов в Совет Безопасности. Именно Вы сейчас препятствуете тому, чтобы объективный доклад о состоянии дел с выполнением северокорейского санкционного режима увидел свет, потому что заблокировали распространение его новой редакции. Подчеркну — подписанной всеми экспертами Группы, включая американского. Вы не допускаете возможности отражения в данном документе оценок, не совпадающих с Вашей позицией? В этой связи напрашивается вопрос — не Вы ли своими действиями сейчас оказываете прямое давление на Группу, требуя изменения принятого ею независимого решения о передаче в Совет Безопасности доклада? Мяч на Вашей стороне.

Вы преподносите это как некий «вопиющий» прецедент, якобы нарушающий независимый статус Группы. Однако ситуация с точностью до наоборот — внесение изменений в доклады экспертных групп является совершенно нормальной практикой в работе вспомогательных органов Совета. Хотели бы подчеркнуть — никто не покушается на независимость экспертов, однако не следует забывать, что они работают не в условиях вакуума. Необходимо избегать ситуаций, когда законные требования государств остаются неучтенными.

Теперь немного тавтологии. Первое, по танкеру *«Патриот»*: сама Группа экспертов указала, что он не нарушал санкционного режима. Это было в докладе в изначальном варианте. Второе: то, что мы якобы полностью удалили кусок по нарушениям российской компании, — ложь! Он в неизменном виде в докладе, только в конфиденциальном приложении с развернутой информацией. Третье: по квотам и финансированию представителя КНДР в России. Мы запросили дополнительную информацию и свидетельства у Соединенных Штатов и до сих пор ждем от них получения запрошенной информации. По квотам — ждем два месяца, по представителю Корейской Народно-Демократической Республики — четыре месяца. Так кто обманывает международное сообщество? Кто распространяет здесь ложь?

Говоря о выполнении санкционных резолюций по Корейской Народно-Демократической Республике, не можем не обратить внимание на недавние события на полуострове. Некоторое время назад так называемое «Командование Организации Объединенных Наций» — пусть вас не смущает название; на самом деле, как сегодня было подтверждено в брифинге Секретариата, это военная структура, действующая под управлением Соединенных Штатов в демилитаризованной зоне на границе двух Корей, прикрываясь именем Организации, — заблокировало практические шаги по реализации

межкорейской инициативы по восстановлению железнодорожного сообщения. А ведь стыковка железных дорог Севера и Юга — одна из центральных межкорейских договоренностей, зафиксированных в Панмунджомской декларации. Насколько известно, специалисты с обеих сторон не были допущены этим так называемым «командованием» для осмотра состояния путей. Естественно, пошли и комментарии в прессе, что, дескать, Организация Объединенных Наций блокирует реализацию совместных межкорейских проектов.

Г-жа Председатель, мы признательны Вам за глубокий экономический анализ проблем российского Дальнего Востока. При этом хочу напомнить Вам, что сотрудничество в области железнодорожного транспорта, включая проект трехстороннего сотрудничества «Хасан-Раджин», не попадает под действие санкционного режима, включая по резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности. Вам бы следовало не вставлять палки в колеса, а поощрять межкорейский диалог. Но Вашингтон готов принести в жертву собственным конъюнктурным интересам любые ростки восстановления добрососедства между разделенным корейским народом. «Командование Организации Объединенных Наций» — это что, аналог «Берлинской стены» 21 века? Действия США могут расцениваться как нарушение обязательств Совета Безопасности, закрепленных во всех резолюциях Совета Безопасности по северокорейской проблематике, по поиску мирных, дипломатических и политических развязок текущей ситуации.

С другой стороны, такие шаги полностью укладываются в логику так называемой «политики максимального давления» на Пхеньян. Здесь Соединенные Штаты все более напористо и агрессивно пытаются подмять под себя Совет Безопасности. Порой складывается ощущение, что в Вашингтоне временами начинают путать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Совет национальной безопасности Соединенных Штатов. Увы, не стало исключением и сегодняшнее заседание.

Хотели бы также еще раз обратить внимание на статус так называемых «Войск в Корее». Командующий «Войсками Организации Объединенных Наций» совмещает также позиции командующего группировкой Вооруженных Сил Соединенных Штатов в Республике Корея и объединенным американо-южнокорейским командованием. С точки зрения международного права в условиях, когда в 1991 году Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея стали полноправными членами Организации Объединенных Наций, сохранение такого института, как «Командование Организации Объединенных Наций» в Корее, закрепляющего за Организацией Объединенных Наций статус воюющей стороны в гражданской войне, является юридическим нонсенсом. В нынешних условиях, когда Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика официально декларируют намерение не допустить нового межкорейского конфликта, а также призывают принять декларацию о завершении войны на Корейском полуострове и подписать мирный договор, следует проанализировать актуальность роли и задач таких войск. Как известно, они определялись в 1950 году резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 84 (1950) и 85 (1950), которые были приняты в определенном историческом контексте.

Советский Союз бойкотировал заседания Совета, а место Китайской Народной Республики занимали Гоминьдановские власти. По сути, никакого отношения к Организации Объединенных Наций они не имеют. Следует подумать и о возможных механизмах их вывода, напомним: решения 30-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, например, предусматривали возможный роспуск войск еще в 1976 году и их замены на корейские пограничные войска в случае дальнейшей нормализации обстановки на полуострове. Институты и механизмы Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности должны задействоваться для поддержки процессов урегулирования, а не становиться для них преградой. Общая задача всех вовлеченных государств — мирное решение накопившихся в регионе проблем, включая ядерную, на основе диалога и достижения взаимоприемлемых договоренностей.

Развитие межкорейского взаимодействия отвечает данной задаче, способствует снижению напряженности на полуострове, подтверждая для Корейской Народно-Демократичесой Республики верность взятого ей с начала года курса на нормализацию отношений с окружающими странами и денуклеаризацию Корейского полуострова.

Подчеркиваем: подобное сотрудничество не должно нарушать положений резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Обсуждения проектов будущего сотрудничества и соответствующим образом организованные исследовательские работы их не нарушают. Совет Безопасности и его решения должны не мешать, а содействовать сближению между Севером и Югом Кореи. Предлагаем членам Совета Безопасности подумать над созданием особых условий в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1718 (2006) по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, для заявок на временные изъятия из санкционного режима с целью осуществления проектов межкорейского сотрудничества. Насколько мы понимаем, эту идею разделяют по обе стороны демаркационной линии. Санкционный Комитет Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике является наглядным примером того, к чему приводит деструктивная линия поведения некоторых его членов. Похоже, Комитет видится Соединенным Штатам как некая «дубина», которой надо наказывать Корейскую Народно-Демократическую Республику за неуступчивость в переговорах. Что же, это весьма удобно, прикрываясь коллективным именем Совета, пытаться оказывать давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику в своих двусторонних контактах.

Вашингтон методично отказывает государствам — членам и международным организациям в ведении с Пхеньяном гуманитарных, дипломатических и спортивных связей, не имеющих ничего общего с ракетно-ядерными программами. Свои запросы наши американские коллеги никак не обосновывают, очевидно считая, что другие государства — члены должны воспринимать их как истину в последней инстанции. Все это загоняет Комитет в положение, когда принятие им каких-либо консенсусных решений, даже технического характера, становится просто невозможным.

В заключение, г-жа Председатель, призываем все стороны к сдержанности и вновь подчеркиваем: поиск взаимоприемлемых политико-дипломатических развязок — это единственно возможный путь к мирному решению проблем Корейского полуострова и формированию в Северо-Восточной Азии прочных механизмов безопасности, что отвечает интересам всех стран региона. Одними лишь санкциями и давлением на Пхеньян, без учета его законных интересов, достичь этого будет невозможно. Хотел бы в очередной раз обратить внимание на то, что именно в этом ключе построена разработанная Россией совместно с Китаем «дорожная карта» урегулирования ситуации на Корейском полуострове, которая де-факто, пусть и с отступлениями, сейчас и реализуется.

Российская сторона неизменно готова к самому тесному взаимодействию со всеми заинтересованными странами в целях обеспечения мира и стабильности в регионе, достижения всеобъемлющего урегулирования проблем Корейского полуострова на основе равноправных и недискриминационных переговоров с участием всех заинтересованных сторон.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

«Отрицать, отвлекать и лгать». Мы слышали одну и ту же песню много раз: шла ли речь о помощи режиму Асада в связи с химическим оружием, о покушении на убийство Скрипалей с применением опасного вещества нервно-паралитического действия в Соединенном Королевстве, о вмешательстве в проведение выборов в Соединенных Штатах — которое, кстати, не принесло результатов— и в данном случае о нарушениях соглашения о санкциях, о которых стало известно. Обман, мошенничество и безответственное поведение стали новой нормой российской культуры. Российский посол отметил, что никто не ставит под сомнение работу экспертов. Буду тогда полагать, что он позволит опубликовать первоначальный доклад Группы экспертов.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Республики Корея.

**Г-н Чхо Дэ Юль** (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за проведение сегодняшнего заседания и за предоставленную мне возможность принять участие в дискуссии по этому важному вопросу. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее сообщение. Позвольте мне также присоеди-

ниться к словам соболезнования жертвам урагана «Флоренс» и других стихийных бедствий в Китае и на Филиппинах.

В последний раз я выступал на заседании Совета Безопасности, созванном для обсуждения проблемы, связанной с Корейской Народно-Демократической Республикой, около 10 месяцев назад (см. S/PV.7996). С тех пор на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии произошли серьезные изменения. Благодаря проведению в феврале в Пхёнчхане зимних Олимпийских игр появилась столь необходимая возможность снизить уровень напряженности на Корейском полуострове, и лидеры Северной и Южной Кореи, а также Соединенных Штатов ей воспользовались.

В результате этого после одиннадцатилетнего перерыва в деревне Панмунджом в апреле и мае состоялись две межкорейские встречи на высшем уровне, а в июне в Сингапуре состоялась первая в истории встреча на высшем уровне между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой, с проведения которой началась новая глава в отношениях между этими двумя странами. Благодаря этим событиям изменилась региональная геополитическая атмосфера: от обстановки, которая характеризовалась эскалацией напряженности, удалось перейти к дипломатическим усилиям.

Это изменение стало возможным благодаря применению хорошо сбалансированного сочетания дипломатических инструментов. Совет Безопасности и международное сообщество выступили единым фронтом в деле осуществления в полном объеме режима санкций Совета Безопасности, направив Пхеньяну четкий сигнал о том, что они никогда не станут мириться с реализацией программы ядерного оружия. В то же время возможности для диалога сохранялись, чтобы добиться возвращения Корейской Народно-Демократической Республики за стол переговоров. Соединенные Штаты взяли на себя ведущую роль в наших усилиях, которые прилагаются в этом направлении, при полной поддержке ключевых стран региона и членов Совета Безопасности в частности. Я хотел бы также дать высокую оценку работы, которую проводят в этом отношении Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006), под умелым руководством нашего голландского коллеги и Группа экспертов в этой области.

Позвольте мне подчеркнуть, что задача полной денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики требует от нас приложить усилия, чтобы максимально воспользоваться переговорной динамикой, на которую удалось выйти с таким трудом, в целях выработки политического решения. Именно над этим в течение последних нескольких месяцев Республика Корея работает в тесных консультациях с Соединенными Штатами. Президент Мун и президент Трамп взяли на себя ведущую роль и лично участвуют в данном процессе.

В рамках этого процесса президент Мун Чжэ Ин буквально через несколько часов прибудет в Пхеньян для участия в своем третьем межкорейском саммите. Ожидается, что благодаря проведению саммита текущему политическому процессу удастся придать новый импульс. Мы надеемся и ожидаем, что в ходе саммита в Пхеньяне удастся добиться заметного прорыва, что, в свою очередь, поможет возобновить зашедшие в тупик переговоры между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой.

В то же время наше правительство подтверждает, что будет тесно сотрудничать с международным сообществом в деле обеспечения полного осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности в рамках нашего стремления к реализации Панмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова от 27 апреля. Нет сомнений в том, что нам предстоит трудный путь. Мы должны терпеливо, упорно, придерживаясь единой позиции и в духе солидарности стремиться к нашей общей цели — полной денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики. При этом мы должны также обеспечивать, чтобы осуществление санкций и взаимодействие взаимно дополняли и усиливали друг друга, как два колеса велосипеда, которые вращаются одновременно. Для достижения прогресса в ходе переговоров необходимо взаимное доверие. Поэтому мы должны также прилагать усилия в целях создания благоприятных условий для продвижения вперед процесса переговоров путем постепенного и неуклонного укрепления доверия. Продолжающийся межкорейский диалог будет способствовать созданию таких условий, и мы рассчитываем на дальнейшую поддержку международным сообществом таких усилий с нашей стороны.

Принимая во внимание эту общую цель и необходимость единого подхода к ее достижению, я должен отметить, что представляется довольно неуместным открыто обсуждать юридический статус Командования Организации Объединенных Наций или его действия по одному конкретно взятому вопросу, который не рассматривается в рамках повестки дня, тем более в ходе данного официального заседания Совета Безопасности.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика воспользуется возможностью обеспечить свою безопасность и светлое будущее, со всей серьезностью принимая участие в переговорах, и докажет свой выбор в пользу денуклеаризации путем принятия дальнейших конструктивных шагов.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

**Г-н Бэссё** (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши глубокие соболезнования и сочувствие жертвам и семьям лиц, пострадавших недавно в результате стихийных бедствий в Соединенных Штатах, на Филиппинах, в Китае и в других странах. Являясь страной, которая часто страдает от стихийных бедствий, Япония испытывает глубокое чувство солидарности с жертвами и членами их семей.

Я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление с того, чтобы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за проведение этого важного заседания, а заместителя Генерального секретаря Дикарло — за ее брифинг.

Мир стал свидетелем исторической встречи на высшем уровне между Соединенными Штатами и Северной Кореей. Япония приветствует это начинание и твердо надеется, что набранная динамика приведет к урегулированию вопросов, связанных с ядерной программой, ракетами и похищениями. Мы находимся на чрезвычайно важном этапе. Япония выражает надежду на то, что Северная Корея воспользуется этой возможностью и примет конкретные меры с целью добиться полной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и баллистических ракет, независимо от их дальности, как это предусмотрено в ряде резолюций, принятых Советом Безопасности. Мы считаем, что только с помощью этих мер Северной Корее удастся построить светлое будущее.

Взаимодействуя с Северной Кореей, мы должны в полной мере выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, чтобы Северная Корея понимала, что нет иного пути, кроме изменения своего политического курса. Мы должны проявлять в этом отношении непреклонную решимость.

Я хотел бы также подчеркнуть, что сейчас не время для ослабления или отмены любых из действующих санкций. Если Северная Корея сочтет, что может добиться смягчения санкций при сохранении своего ядерного оружия, то это, несомненно, снизит уровень мотивации для достижения полной денуклеаризации Северной Кореи. Япония приложит все усилия для обеспечения эффективности соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы должны сохранять международную солидарность, чтобы пресекать деятельность в обход санкций. В этой связи Япония разделяет мнение Соединенных Штатов о том, что Северная Корея нарушила лимит на 2018 год в отношении нефтепродуктов, установленный резолюцией 2397 (2017). Важно, чтобы все государства-члены незамедлительно прекратили поставки в Северную Корею нефтепродуктов. Япония будет тесно сотрудничать с заинтересованными странами, включая Соединенные Штаты Америки. Как уже было объявлено, некоторые страны, в том числе Япония и Соединенные Штаты, с помощью патрульных самолетов, дислоцирующихся в Японии, осуществляют контроль и наблюдение за незаконной морской деятельностью, в том числе за операциями по передаче с одного судна на другое.

В целях достижения всеобъемлющего урегулирования вопросов, связанных с Северной Кореей, мы просим Совет Безопасности сохранять единство в деле осуществления в полном объеме соответствующих резолюций Совета Безопасности. Нельзя упускать из виду нашу общую цель по достижению полной денуклеаризации Северной Кореи, а кроме того — нельзя допускать попыток подорвать сам авторитет Совета, чтобы отвлечь наше внимание от циничного стремления обойти действующий санкционный режим. Япония будет вместе со всеми странами продолжать активизировать усилия

для обеспечения эффективного осуществления санкций.

Наконец, мы искренне надеемся на то, что межкорейская встреча на высшем уровне, которая состоится на этой неделе, будет способствовать принятию конкретных мер по денуклеаризации Корейского полуострова.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

**Г-н Небензя** (Российская Федерация): Г-жа Председатель, Вы меня неправильно поняли. Мы готовы согласиться на публикацию доклада, в котором объективно отражены российские озабоченности. Обращу еще раз внимание на то, что это Вы сейчас препятствуете его распространению. Другого варианта доклада кроме того, который был передан Группой экспертов Совету Безопасности и который вы заблокировали, не существует. Таким образом, требуя вернуться к первоначальному докладу, Вы сейчас оказываете давление на Группу экспертов.

Вы, должно быть, невнимательно меня слушали, или Ваше дополнительное выступление было написано заранее. В нашем выступлении не присутствует лжи и отрицания, на которые Вы в последнее время так любите ссылаться, наряду с другими инсинуациями, которые Вы беззастенчиво и безнаказанно обрушиваете на нашу страну. Мы подробно и ясно обозначили причины, по которым мы вместе с другими членами Комитета, в том числе с американской делегацией, договорились о том, чтобы в доклад были внесены изменения, отражающие наши озабоченности. Это всего лишь фактология, а Вы целенаправленно пытаетесь придать этому злонамеренное политическое измерение. У меня к Вам тоже просьба. Снимите свой «холд» с доклада Группы экспертов и дайте ему увидеть свет.

*Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.*